

Машхадирафи Фереште

ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ И ЦИКЛИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ В СТИХОТВОРЕНИИ "ДУБ ПЕРСИИ"

В статье рассматривается концепция Велимира Хлебникова о повторяемости исторических событий в стихотворении "Дуб Персии", которая в некоторой степени соответствует убеждениям маздаяснийцев (зороастрийцев) о циклическом взгляде на историю. В "Дубе Персии" русский поэт преследует некую вполне определенную цель: рассказать о прошлом так, чтобы это могло повлиять на будущее. На самом деле с точки зрения В. Хлебникова обращение к событиям, происходившим в прошлом, дает нам возможность достичь уникальной модели для настоящего мироустройства и в более широком смысле - будущего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 108-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, материал рутульского языка содержит полное подтверждение тезиса кавказоведов о том, что корень в кавказских языках является моноконсонантным, и рутульский язык демонстрирует интересный способ четкого выделения корня.

Список литературы

1. **Кибрик А. Е.** Константы и переменные языка. СПб., 2003. 720 с.
2. **Махмудова С. М.** Морфология рутульского языка. М., 2001. 255 с.
3. **Чикобава А. С.** Введение в иберийско-кавказское языкознание. Тбилиси, 2010. 342 с.
4. **Элементы цахурского языка в типологическом освещении** / ред.-сост. А. Е. Кибрик. М., 1999. 263 с.

MONO-CONSONANT NATURE OF ROOT IN RUTUL VERB

Makhmudova Svetlana Musaevna, Doctor in Philology, Professor
Dagestan State University
Rutulsveta@mail.ru

The present article is devoted to studying the features of the verb in the Rutul language relating to the Lezgian subgroup of the Nakh-Dagestani languages of North Caucasus. Particular attention is paid to the methods for determining the root of the verb and to the research of mono-consonant nature of a root in the Rutul verb. The verb in the Ibero-Caucasian languages, which include the Rutul one, is the center of the whole language system, where such important grammatical categories of language intersect as an aspect, tense, class, mood, causative, etc.

Key words and phrases: the Rutul language; Christianity and Islam; verb; root of verb in the Ibero-Caucasian languages; mono-consonant nature of verb root.

УДК 82-191

Филологические науки

В статье рассматривается концепция Велимира Хлебникова о повторяемости исторических событий в стихотворении «Дуб Персии», которая в некоторой степени соответствует убеждениям маздаяснийцев (зороастрийцев) о циклическом взгляде на историю. В «Дубе Персии» русский поэт преследует некую вполне определенную цель: рассказать о прошлом так, чтобы это могло повлиять на будущее. На самом деле с точки зрения В. Хлебникова обращение к событиям, происходившим в прошлом, дает нам возможность достичь уникальной модели для настоящего мироустройства и в более широком смысле – будущего.

Ключевые слова и фразы: дуб; революция; Маздак; Маркс; дженгелийское движение.

Машхадирафи Фереште

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
f.m.rafi@gmail.com

**ВЕЛИМИР ХЛЕБНИКОВ И ЦИКЛИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ИСТОРИЮ В СТИХОТВОРЕНИИ «ДУБ ПЕРСИИ»©**

Приезд в Иран можно считать одним из самых важных событий в жизни Велимира Хлебникова. Поэт, всегда мечтавший о непосредственной встрече с Персией – страной, где можно «бродить и петь» [1, с. 268], в конечном итоге достиг мечты всей своей жизни благодаря революционным событиям в провинции Гилян. Оказавшись в Иране вместе с Красной армией, отправившейся на помощь гилянскому коммунистическому движению в 1921 г., В. Хлебников, тем не менее, сумел познакомиться с образом жизни населения Ирана, их традициями, обычаями, а также с тем социально-политическим строем, который существовал в стране на тот момент.

Под воздействием путешествия в Иран В. Хлебников написал произведения, которые в дальнейшем получили название «Иранский цикл». Среди них выделяется стихотворение «Дуб Персии» (1921), в котором события современности вводятся в некий мифологизированный универсум и трактуются поэтом как продолжение или воплощение древних сюжетов [Там же, с. 274]. Таким способом В. Хлебников выражает свои мысли по поводу политических событий Ирана и даже старается предвидеть будущее этой страны.

Первая картина, которая предстаёт перед глазами читателей во время чтения стихотворения, посвящена дереву дуб:

*Над скатертью запутанных корней
Пустым кувшином
Подымает дуб столетние цветы
С пещерой для отшельников [14, с. 206].*

Отметим, что отличительной особенностью Дуба является его долговечность. Говорится, что возраст Дуба может достигать приблизительно двух тысяч лет и даже более. В Большом Персидском Словаре Деххода о свойствах этого дерева говорится: «Дуб – это дерево, кору которого использовали в дублении (в кожевенном производстве), а жёлуди в старину арабы употребляли в пищу (Мунтаха аль-Арб)... Перемальвая жёлуди, люди пекли из получаемой муки хлеб (Шараф-наме Монири)... Говорят, что по сравнению с плодами других деревьев, жёлудь имеет большую питательность, так что его полезность сравнивается с питательными качествами ячменя, пшеницы и т.п. <...> (из Тазкире Давида Зарира Антаки)... Это жёлудь лесного красивого дерева, которым в Лорестане и Курдистане люди спасаются во время лишений и голода. Древесина этого дерева крепкая, твердая, стужённая, неиспорченная и некоторое время сохраняется в воде. Поэтому её используют для строительства кораблей. Самые лучшие дрова для печей и отопления помещений – это дрова из дуба. Кора этого дерева используется в дублении, и на Западе жёлудями обычно кормят свиней и индеек (Назим аль-Атибба)» [3].

Как уже отмечалось, время пребывания в Иране можно считать одним из самых ярких и счастливых моментов в жизни В. Хлебникова. Ранее, в Баку жизнь у поэта, согласно Н. Л. Степанову, была трудная и голодная. Даже получая политпросветовский паек, В. Хлебников не мог его использовать, так как готовить было негде, да он и не умел этого [9, с. 202]. Но в Иране русский поэт, кажется, столкнулся с другой стороной жизни. В. Хлебников чувствовал себя счастливым не только оттого, что наконец-то был сыт и не замерзал, но и по другой причине. В России его, так называемые, чудачества вызывали в лучшем случае жалость, а чаще – презрение и насмешку. Здесь же странствующий нищий монах был уважаемым человеком, дервишем. Таким русским дервишем становится для персов В. Хлебников. Его стали называть *Гуль-мулла*. Сам Хлебников переводит это имя как Священник цветов. «Нет почётнее в Персии – быть Гуль-муллой», – с гордостью говорит он. Гуль-мулла – желанный гость в любом доме, с него не берут денег [8, с. 365-366].

Учитывая все вышесказанное, мы можем предположить, что Дуб в стихотворении является аллегорией Ирана. Страна с богатым многовековым прошлым подобна щедрому дубу: накормила голодного и нищего поэта, оказав ему гостеприимство, и послужила для русского дервиша-отшельника «пещерой», в которой он смог, хотя бы на некоторое время, «передохнуть от тяжелых условий жизни».

В дальнейшем В. Хлебников, вводя в текст стихотворения имя Маздака, одного из мифологических героев древнего Ирана, говорит об услышанном «созвучии Маркса с Маздаком в шорохе ветвей» дуба. Отметим, что Маздак является вождем одного из крупнейших народных восстаний, основные принципы которого напоминают нам коммунистические принципы, поэтому Эдвард Браун называет Маздака «самым первым философским коммунистом» [16, р. XIV]; и Роман Гиришман, указывая на отличительный характер маздакитского движения, отмечает, что оно имело также социальную, как и экономическую базу, и по этой причине называется коммунистическим движением [17, р. 346].

Что же касается его учения и убеждений, то маздакитский культ был религиозно-мистическим движением с радикальными социальными аспектами, которое выросло при Каваде (488-531 гг.) и стало стимулом революционных изменений социалистической направленности в Иране. Но в конце правления Кавада это движение было жестоко подавлено большими усилиями и интригой Хосрова I Ануширавана, сына и преемника Кавада [15, с. 6].

По Сасанидским источникам и исламским хроникам, до Маздака зороастрийскую религию уже пытался реформировать Заратустра Хурган, заявив, что в отношении владения имуществом и женщинами люди должны быть равноправными. Из этого следует, что Маздак сам не претендовал на пророчество, а был проповедником и последователем Заратустры Хургана, который появился до него или в одно время с ним и хотел проводить реформы в зороастрийской религии эпохи Сасанидов [Там же, с. 12].

Накануне маздакитского движения социально-экономическая напряженность создала взрывоопасную ситуацию, и появление Маздака, по сути, считалось острой реакцией на эту кризисную ситуацию. Маздак, осознав нестабильные факторы, способствующие кризису в обществе, создал свои принципы на основе их гармонизации. Поэтому такие вопросы, как женщины и имущество, в концепции Маздака стали приоритетными. Эта глубокая социальная потребность столкнулась с распространённым обращением общественности... Появление маздакитского движения и его внезапное и быстрое расширение в обществе Сасанидов свидетельствуют о том факте, что в Иране народ той эпохи жаждал глубоких и фундаментальных реформ в экономической, социальной и религиозной областях [13, с. 46].

Следует отметить, что в персидской литературе редко встречается упоминание имени Маздака, а если где-то оно и встречается, то поэты жестоко и несправедливо осуждают Маздака, считая его лжепророком, обманщиком и воплощением насилия и жестокости. Кажется, что среди иранских поэтов только Фирдоуси в своем «Шахнаме» высоко оценивает Маздака:

*Муж некий – Маздак было имя ему –
Блистательный по красноречью, уму,
Явился. Был знанием всяким богат,
Внимал его слову отважный Кобад.
Дастуром нарек при особе своей,
Он также хранитель казны, казначей [12, с. 31].*

Фирдоуси, одобрительно указывая на справедливость и принципы равенства в учении Маздака, говорит о принципах маздакитского культа от лица самого Маздака следующие слова:

*Твердил он: «Тому, кто живет богачом,
Бедняк обездоленный равен во всем.
Не должно, чтоб некто господствовать мог;
Богатый – основа, а бедный – уток.
Да будет у всех достоянье равно,
А если в избытке, запретно оно!
Всем надобны блага и дом, и жена,
Природа богатых и бедных одна.
Я грань меж высоким и низким провел,
Свидетельство веры священной обрел.
Кто веру иную моей предпочтет,
Проклятью Изеда себя обречет» [Там же, с. 33].*

Учитывая всё вышесказанное, мы приходим к выводу, что созвучие идей Маздака и Маркса свидетельствует об идеологической близости большевиков – последователей философии Маркса и гилянских восставших – наследников философии Маздака. Что же касается «шороха ветвей», то, возможно, русский поэт аллегорически указывает на происходящие в то время в Иране бурные события: возникновение Гилянской Коммунистической Республики, которой Советская власть в Баку оказывает поддержку в борьбе против англичан и феодальных ханов.

В произведении «Дуб Персии» также нашла отражение идея борьбы между Добром и Злом, восходящая к верованиям Заратустры. Поскольку Маздак и Маркс считаются знаменосцами борьбы за равенство и социальную справедливость, в основных принципах философии которых можно найти сходство с принципами верований Заратустры, они здесь могут восприниматься как Добро. Наряду с ними, также можно упомянуть имя Батыя как третьего символа Добра в стихотворении:

*Но помнит шёпот тех ветвей
Напев времён Батыя [14, с. 206].*

Во многих трудах российских и западных исследователей Батый (Бату), сын Джучи, внук Чингиз-хана, прежде всего, представлен как монгольский жестокий и кровавый завоеватель Руси, а также Центральной Европы, основатель Золотой Орды, во главе политики которого было господство над Русью. Это само по себе способствует тому, что реальный образ Батыя в качестве правителя и его роль в истории Евразии до некоторой степени остаются скрытыми. Р. Ю. Почекаев в книге «Батый: хан, который не был ханом», пытается показать другие аспекты личности Батыя, говорит о нем: «Бату никогда не был ханом: он упоминается с ханским титулом только в сочинениях, появившихся гораздо позже его смерти. Затем вовсе не героическое сопротивление русских или народов Центральной Европы и даже не смерть Угедэя заставили Бату прекратить западный поход: он завершил его, полностью достигнув поставленных целей, тогда как смерть великого хана послужила лишь официальным поводом для свёртывания боевых действий. Кроме того, Бату не основывал никакой Золотой Орды, и владычество над Русью составляло отнюдь не самое главное направление его политики» [7, с. 13-14].

О политической деятельности Батыя он также говорит: «Бату был современником таких правителей, как Фридрих II Гогенштауфен, Людовик IX Святой, папа римский Иннокентий IV, Александр Невский – и со всеми ими он имел контакты. Можно без преувеличения утверждать, что Бату принадлежит особое место в истории формирования дипломатических отношений между Европой и Монгольским миром, поскольку он стал первым монгольским правителем, вступившим в контакты с представителями Европы, и в дальнейшем уделял большое внимание поддержанию этих контактов» [Там же, с. 7].

С этой точки зрения, Батыя можно сравнивать с одним из героев современной истории Ирана – Мирзой Кучек-Ханом. Хотя Мирзу Кучека называли ханом, но он, в действительности, не был ханом. Он встал во главе одного из самых значительных национально-освободительных движений в Иране в 1920-1921 гг.; вместе с гилянскими партизанами, которые назывались дженгелийцами, преследовал важную цель: освобождение иранского народа от насилия чужестранных агрессоров и домашних угнетателей, достижение безопасности и благополучия [2, с. 3-4].

Несмотря на то, что деятельность дженгелийцев высоко оценивалась местными жителями, российский консул в Гиляне имел по этому поводу совсем другое мнение. В письме, направленном в центральное управление МИД этой провинции, он назвал Мирзу и дженгелийцев бандитами и обвинил их в грабеже, краже имущества местных жителей, особенно граждан России, скоплении повстанческих сил в Гилянской провинции и их вооружении с целью захвата этой северной части Ирана.

В воспоминаниях Феодора Раскольников о Мирзе Кучек-Хане также говорится: «Он был тогда грозой англичан. Полуразбойник, полуреволюционер, сторонник национального освобождения Персии, он наводил ужас на английских купцов и офицеров, смело нападая на автомобили из-за скал горного перевала между Казвином и Тегераном... Как легендарный Робин Гуд Кучук-хан отнимал имущество у богатых и раздавал его бедным крестьянам. Подобно герою английской легенды, он был сказочно неуловим и после своих нападений скрывался в горах и лесах. Крестьяне кормили, поили и прятали его» [11, с. 433].

Учитывая это, мы можем интерпретировать появление Батыя в стихотворении следующим образом: В. Хлебников, говоря о том, что «помнит шёпот тех ветвей / Напев времён Батыя», иносказательно указывает на возникновение движения дженгелийцев во главе с Мирзой Кучек-ханом. Иными словами, Батый здесь может быть воплощением Мирзы Кучек-хана.

В поисках символа Зла в стихотворении мы встречаемся с образами двух животных – волка и шакала:

*«Хамау, хамау,
Уах, уах, хаган!» –
Как волки, ободря друг друга,
Бегут шакалы [14, с. 206].*

Знакомство с общественно-политической ситуацией Ирана 1900-х гг. может дать ключ к расшифровке символов Зла (волки и шакалы) в стихотворении. В статье «Наша нравственность испорчена», напечатанной в № 10 газеты «Дженгель» от 15 сентября 1917 г., мы читаем: «Если в сегодняшние дни вы спросите каждого иранца о ситуации Ирана, он немедленно и без размышлений ответит: “Наша страна разрушается, нация страдает от бедствий, богатства уничтожаются, торговли не существует, отсутствует безопасность, бедность распространяется по всей стране. Иностранцы властвуют над нашей страной, иностранные армии, несмотря на выражение братства, занимаются грабежом и мародёрством. Англичане, кроме образования южной полиции и составления плана для разделения Ирана, молниеносно заставили нас продать свои национальные чувства за английский фунт стерлингов. Они нарушили наш нейтралитет, превратили страну в поле сражения, ещё больше разрушили страну, и наш беспокойный народ сделали ещё беспокойнее. Англичане парализовали наши мысли о реформе”» [6, с. 65].

Учитывая это, при чтении строки «Как волки, ободря друг друга, / Бегут шакалы» можно считать, что волкам и шакалам у русского поэта уподобляется та часть чиновничества и имущих классов, которые были заодно с англичанами, и также английские оккупационные войска, против которых дженгелийцы начали борьбу.

По поводу того, что означает фраза «Хамау, хамау, / Уах, уах, хаган!», Л. Х. Исаева высказывает три предположения: «В попытке перевести её мы опирались на свой языковой опыт, консультацию фарсыязычного жителя Астрахани и носителя фарси как родного языка. Последний отказался понять строки вышеприведенного текста. Фарсыязычный житель Астрахани, билингв, предложил перевести их так: “*Соединитесь, мы с вами одной крови!*”. Было и такое предположение: записаны звуки речи пастухов, сгоняющих стада... Другой перевод дал востоковед, доктор философии Э. Сатцаев в личной беседе с автором статьи. Он предположил, что это и есть ритуальная речь отшельников-дервишей, стремившихся к интуитивному познанию, озарению, экстазу, достигаемому путем особых танцев или бесконечного повторения молитвенных формул: Все (мы), все (мы) / О! О! праведники (справедливые), то есть ведущие праведную жизнь. Строки “Хамау, хамау, / Уах, уах, хаган!” могут быть восприняты как одна из молитвенных формул суфиев» [4, с. 43].

Кроме этого, можно говорить о другом предположении. Поставленное поэтом тире после этой фразы может свидетельствовать о том, что она как-то связана со следующей строкой (Как волки, ободря друг друга, / Бегут шакалы). Поэтому можно предположить, что «Хамау, хамау, / Уах, уах, хаган!» – это звук, который, как отмечает П. И. Тартаковский, можно услышать в ночном вопле шакалов [10], и не имеет никакого особого смысла.

Итак, В. Хлебников, изучая конкретные события разных времён и героев, которые внесли большой вклад в формирование этих событий, и, находя общности этих событий, даёт возможность персам вспомнить о своём прошлом, и в то же время раскрывает им сущность новорожденного в Иране движения. Таким способом русский поэт намеревается говорить, что гилянское движение также продолжает путь предыдущих движений, в особенности антидеспотического восстания Маздака, которое в своём роде считалось коммунистическим. Велимир Хлебников совершенно уверен, что формирование в Персии такого типа власти, как Советская, не было бы чем-то странным, так как в прошлые времена такая власть уже существовала, хоть и недолгое время.

Список литературы

1. Баран Х., Парние А. Е. «Анабасис» Велимира Хлебникова: Заметки к теме // Евразийское пространство: звук, слово, образ / отв. ред. В. В. Иванов. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 267-298.
2. Дженгель. 1917. 11 октября. № 13.
3. Дуб в Большом Персидском Словаре Деххода [Электронный ресурс]. URL: <http://parsii.wiki/dehkhodaworddetail-ea73eac158934a25b3e2f06a254e5f4a-fa.html> (дата обращения: 10.02.2015).
4. Исаева Л. Х. К интерпретации стихотворения В. Хлебникова «Дуб Персии» // Гуманитарные исследования. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. № 4 (24). С. 37-46.
5. Машкур М.-Д. Маздакитская религия // Вахид. 1967. Февраль. № 38. С. 119-123.
6. Немати Л. А. Коллекция газет Дженгела. Мешхед: Омид-э Мехр, 2010. 244 с.
7. Почакаев Р. Ю. Батый: хан, который не был ханом. М.: АСТ М.; Евразия, 2006. 350 с.
8. Старкина С. Велимир Хлебников: король времени. Биография. СПб.: Вита Нова, 2005. 480 с.
9. Степанов Н. Л. Велимир Хлебников: жизнь и творчество. М.: Советский писатель, 1975. 280 с.
10. Тартаковский П. И. Поэзия Хлебникова и Восток. 1917-1922 годы [Электронный ресурс]. Глава II. Иранский цикл. URL: http://ka2.ru/nauka/tar_1917_4.html (дата обращения: 12.11.2014).
11. Феодор Раскольников о времени и о себе: Воспоминания. Письма. Документы / сост. И. П. Коссаковский. Л.: Лениздат, 1989. 575 с.
12. Фирдоуси. Шахнаме: в 6-ти т. / пер. Ц. Б. Бану, В. Г. Берзнева. М.: Наука, 1989. Т. 6. От начала царствования Иездгерда, сына Бахрама Гура, до конца книги. 656 с.
13. Хаджианпур Х. Маздакитское движение // Кейхан-э Андишэ. 1997. Октябрь-ноябрь. № 74. С. 43-54.
14. Хлебников В. Собрание сочинений: в 6-ти т. / под общ. ред. Р. В. Дуганова. М.: ИМЛИ РАН; НАСЛЕДИЕ, 2001. Т. 2. Поэмы 1917-1922. 608 с.
15. Яршатар Э. Маздакитский культ / пер. М. Кашефа // Иран-намэ. 1983. № 5. С. 6-42.
16. Browne G. E. The Persian Revolution of 1905-1909. Cambridge: Cambridge University Press, 1910. 470 p.
17. Ghirshman R. Iran: From the Earliest Times to the Islamic Conquest. Harmondsworth: Middlesex; Penguin books, 1954. 369 p.

VELIMIR KHLEBNIKOV AND CYCLIC VIEW ON HISTORY IN THE POEM “PERSIAN OAK”

Mashkhadirafi Fereshte

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
f.m.rafi@gmail.com*

The article considers the conception of Velimir Khlebnikov about the repeatability of historical events in the poem “Persian Oak”, which to some extent corresponds to the beliefs of Mazda-adherents (Zoroastrians) about the cyclic view on history. The Russian poet pursues in “Persian Oak” a certain well-defined aim: to tell about the past, so that it could affect the future. In fact, from the point of view of V. Khlebnikov the reference to events in the past gives us the opportunity to achieve a unique model for the present world order, and in a broader sense – for the future.

Key words and phrases: oak; revolution; Mazdak; Marx; Jangal movement.

УДК 8

Филологические науки

В статье рассматривается специфика юмористического контента современной российской телевизионной рекламы. Раскрывается механизм продуцирования, развития и восприятия шутки. Описываются языковые игры, усиливающие комический эффект. На примере образцов телевизионной рекламы демонстрируются возможности комедийного вербального юмора в усилении коммуникативной привлекательности рекламы, эффективности восприятия и запоминания рекламного предложения брендов.

Ключевые слова и фразы: рекламный контент; вербальный юмор; развитие и кульминация шутки; эффект комического; языковые игры.

Мирошниченко Галина Анатольевна, к. филос. н.

*Российский университет дружбы народов
Mirosh2150@yandex.ru*

**ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ РОССИЙСКОЙ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ РЕКЛАМЫ:
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ©**

Современная телевизионная реклама – это динамично развивающееся явление, которое быстро реагирует на все социально-экономические изменения, происходящие в обществе. Возросшая конкуренция известных брендов заставляет производителей рекламной продукции искать новые способы привлечения внимания к рекламе, новые привлекательные формы создания контента как смыслового вербально-визуального синтеза в воплощении рекламной идеи.

Анализ телевизионной рекламной продукции за 2013-2014 гг. показал, что новационные тенденции в создании контента проявились в рекламе быстро развивающегося рынка услуг мобильной связи и интернета – МТС, Билайн, Мегафон. Если раньше в рекламе брендов преобладал юмор ситуативный, то есть смешной была сама ситуация, которая лежала в основе рекламного сюжета, то теперь создатели рекламы отдают предпочтение юмору вербальному. «Рекламные исследования, – пишет И. И. Макиенко, – показали, что юмористическая реклама чрезвычайно эффективна <...> юмористические элементы рекламы буквально “кричат” о том, что сейчас можно будет расслабиться, получить удовольствие от хорошей шутки, улыбнуться. Стремление аудитории отвлечься от забот, снять стресс и получить эстетическое удовольствие проявляется довольно сильно, поэтому юмор в рекламе привлекает гораздо больше, чем просто информация» [7]. Американский специалист в области психологии эмоций Поль Экман поясняет: «Одной из простейших приятных эмоций является веселье. Большинство из нас испытывает веселье от того, что находят смешным» [17, с. 238]. Развивая эту мысль далее, российский ученый В. Г. Зазыкин продолжает: «Юмор обладает высокой степенью привлекательности. Он всегда связан с положительными эмоциями и, следовательно, неизменно привлекает внимание, вызывает добрые чувства» [4, с. 466].

Отметим, что юмористический контент обеспечивает ненавязчивое восприятие рекламного предложения бренда, позволяет не только развлечь, насмешить, зарядить позитивом аудиторию, но и «приклеить» потребителя к рекламируемому продукту или услуге. Как справедливо отмечает Б. Л. Борисов: «Использование юмора в арсенале средств рекламы <...> способствует запоминанию и является одним из самых эффективных способов усвоения нужной информации» [2, с. 511].

Как известно, коммуникативная эффективность вербального юмора во многом определяется пониманием целевой аудиторией рекламируемого продукта [8]. Целевая аудитория рассматриваемой нами рекламы операторов услуг мобильной связи – это активная, продвинутая молодежь, которая не мыслит свое личное пространство